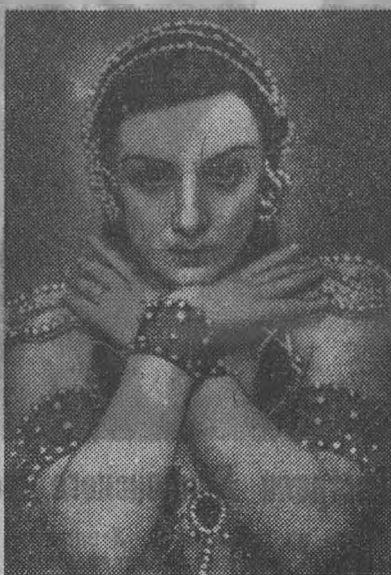

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Наталья Дудинская

Н. М. Дудинская — Никия («Баядерка»)

Дудинская — балерина. Казалось бы, это само собою разумеется, раз речь идет об артистке, вписавшей много замечательных страниц в историю балетного искусства. Но в спорах о современном балете право носить имя балерины приобрело сейчас особый смысл.

Так случилось потому, что содержание и форма самого танца — первоосновы балетного спектакля — часто оттеснялись на второй план.

Но творчество Дудинской имеет выдающееся значение в балете не только потому, что это артистка, создавшая множество замечательных сценических образов, таких различных по характеру и смыслу. Важно, что Дудинская своим искусством отстаивает первенство танца в балете, создает образы своих героинь именно танцем.

Прыжок Дудинской, гибкий, эластичный, упругий, передает характер Лауренсии — бедной девушки-испанки, привыкшей под палящим солнцем срезать виноградные гроздья, а ее шаги в ритме марша, шаги вперед, к авансцене, в финале спектакля, выражают непреклонную волю, упорство, окрыленность в справедливой и гневной борьбе.

Взметнувшиеся руки зачарованной Одетты и легкие движения головы — это и пугливость прекрасной птицы, и скорбь души, и тревожное ожидание великой спасительной любви... Безудержный вихрь вращений Одиллии — фантастический мир волшебства. Чем больше блеска здесь в поразительном танце Дудин-

ской, тем более властным становится наваждение, заставляющее принца нарушить клятву...

Веселы и легки «па» простодушной Жизели первого акта одноименного балета. Дудинская так легко отлетает от земли, что ее Жизель напоминает мотылька, порхающего на солнце у опушки леса... Не замутненная ничем девичья душа, доверчивая и нежная! Но вот во втором акте Жизель — среди виллис и сама она уже виллissa. Меняется весь характер движений Жизели — Дудинской, потому что изменился характер героини. Теперь она имеет могучую власть и пользуется ею, чтобы спасти любимого Альберта. В ее позах — величие прощения, в ее полетах — отрешенность от жестокой жизни...

Аврора, танцующая с четырьмя кавалерами... Легкое касание рук партнеров, и перед нами шаловливая принцесса, чья задорная грация полна жизнерадостного огня. Аврора — видение, «спящая красавица» на руках у принца Деэирэ, с движениями очень медленными и застылыми, почти неуловимыми для глаза; мир причудливой сказки вступил в свои права!

Китри, вылетающая на сцену, высоко вверх поднимая маленький и гибкий испанский веер, и Золушка, появляющаяся на балу, еле прикасаясь к дворцовому паркету, — два женских характера, переданные уже только одним тем, как нога балерины касается сценических подмостков.

Если в танцах баядерки — Дудинской легко уловимы пластические изогнутые линии фигур, изображенных на индусских барельефах, то в «Раймонде» балерина передает характер эпохи одними лишь оттенками танцевального движения.

Дудинская — артистка редкостного диапазона. Но, как у всякого истинного художника, у нее есть и своя особая тема.

Кто видел Дудинскую в «Медном всаднике», запомнил ее Парашу, предвещающую катастрофу, смятенную, трепещущую. И горестная судьба незащищенной простой девушки, о которой скорбел великий Пушкин, раскрывается во всем своем трагизме. Но трагедийные образы Дудинской чаще всего полны душевной силы, воли.

Когда на огромной площади пляшущая Никия в «Баядерке» устремляет свои движения к обманутому ее воину Солору и потом самозабвенно кружится, чувствуешь, что баядерка отстаивает свою честь, свои права человека и женщины. Энергические, волевые натуры близки Дудинской.

Именно поэтому Лауренсия — дочь далекой Испании — стала в исполнении Дудинской таким глубоко современным женским характером. Артистка раскрыла в Лауренсии те истинно великие свойства человека, которые движут им в борьбе за свободу, за народное счастье. Танцу Дудинской прежде всего свойственна героическая энергия — черта, столь важная в искусстве нашей эпохи.

Дудинская — артистка больших характеров, больших классических образов в балете. Именно поэтому образы мировой литературы и мировой музыки являются лучшими у балерины.

В отточенных классических линиях танца ее Параша в «Медном всаднике» легко усмотреть необычайную чистоту и прозрачность пушкинского поэтического языка. В то же время страстная насыщенность танцевального образа пылкой полячки в «Тарасе Бульбе» близка гоголевской фантастике и романтике. Музыкальность Дудинской позволяет ей прозвучать в причудливых, капризных музыках Прокофьева, в глубо-

кий лиризм и драматизм партитуры Чайковского, в торжественную величавость Глазуновской «Раймонды».

Но Дудинская стремится и к образам современности на нашей балетной сцене, внося большую энергию в работу над балетами, написанными на современные темы. И Гаяне из одноименного балета Хачатуряна и Галя из «Родных полей» входят в большую галерею образов, созданных Дудинской. Однако это только начало, только опыты и искания нашего балета.

Н. М. Дудинская — Золушка

Поистине велик долг наших композиторов и либреттистов перед крупнейшими советскими балеринами! Живых образов современников ждут наш балет и его художники — художники танца, к которым принадлежит Дудинская — гордость советского балетного искусства.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО